

Глава 4

После суматошной ночи на следующий день, ровно в час пополудни, на киберспортивном форуме внезапно вспыхнула новая тема:

[Траурные вести! DTG окончательно и бесповоротно хана! Вчера вечером я пошел по следу твинков Пань Доу на китайском сервере и наткнулся на аккаунт Юй Фаня. Народ, его ранг — скатившаяся на колени платина!]

— И кто только придал ему смелости сменить дисциплину? С таким рангом я бы его один против шестерых размотал.

— Как вообще называется аккаунт Бога Юй в Лиге?

— «Тренер не видит, играю тайком». И ведь реально тайком — он в сети проводит меньше времени, чем я на толчке сижу.

— Что, платину за людей не считаете? И в платине есть свои скрытые гении! Дашь команде «Эгг-тарт» выйти на Чемпионат мира под предводительством Бога Юй!

— Именно, не считаю. На моем сервере чуваков с таким рангом раскатывают в пух и прах.

— Да расслабьтесь, он стопудово завалит просмотр. Фанатам только и останется, что ждать его возвращения в «Мифэн» на пенсию.

— Блин... Кто-нибудь вообще помнит, что изначально фанатов звали «рисовыми шариками»? Бесят эти малолетки, которые подхватывают хейтерские мемы и коверкают имя в «рисовые мешки».

— Меня в свое время в «Мифэне» этот чувак нещадно избивал. Когда этот аккаунт зайдет в сеть, маякните мне. У меня Алмаз-I, раскатаю его без шансов.

— Да он и раньше не особо тасил. В «Мифэне» его слишком уж превозносили — вечная легенда, бог снайперов... Обычная ностальгия, ничего больше.

Поскольку речь шла о самом популярном игроке профессиональной лиги, тема мгновенно обросла сотнями комментариев. Позорный платиновый ранг признанного мастера вызвал у

рядовых геймеров такой прилив уверенности в собственных силах, что они буквально захлебывались от восторга.

Юй Фань крайне редко позволял себе валяться в постели так долго. Взъерошив спросонья непослушные кудряшки, он сощурил покрасневшие глаза и нащупал телефон.

Поднеся экран к самому лицу, он сначала хотел зайти в раздел «Мифэна», но вовремя передумал — там наверняка всю шло обсуждение Межконтинентального турнира, а эти разговоры лишь портили ему настроение.

В итоге он вернулся на главную страницу и перешел в раздел League of Legends, надеясь найти там что-нибудь забавное.

Но первое, что бросилось ему в глаза, была та самая скандальная тема о нем самом, закрепленная модератором в топе.

— Хм, раскатает меня? — тихо хмыкнул он.

Он уже собрался зайти под анонимным ником, чтобы выпустить пар и знатно потроллить хейтеров, как вдруг на первой строчке замигал другой горячий пост, выделенный жирным красным шрифтом:

[Парни! Тинг вернулся в страну! Кто-то сфоткал его в аэропорту. Кто знает, в какой он клуб переходит?]

Янь Тинъюй вернулся?

Юй Фань почувствовал легкое головокружение, возможно, из-за того, что еще не совсем проснулся. Вчера он только узнал, что Янь Тинъюй подписал контракт с DTG, а открыв глаза сегодня, обнаружил, что тот уже прибыл.

"Неужели прилетел специально ради моего просмотра?"

Юй Фань тут же мысленно осадил себя — слишком уж это самонадеянно.

Скорее всего, Янь Тинъюй вернулся пораньше, чтобы быстрее адаптироваться к стилю игры и темпу ЛПЛ перед тренировками.

Пять лет без единой встречи. Этот парень остался все таким же вечным двигателем и неисправимым трудоголиком. Обычно после окончания весеннего сплита игрокам полагается целый месяц отдыха. Будь на его месте Юй Фань, он непременно закатил бы себе роскошные каникулы где-нибудь в Северной Америке, а не мчался сломя голову обратно к работе.

Юй Фань кликнул по теме, желая рассмотреть фотографию из аэропорта.

Перед ним предстал размытый снимок: высокая, статная фигура со спины. Мужчина в полностью черном спортивном костюме и бейсболке стоял, опустив голову, у кофейного автомата. Единственной открытой деталью на снимке оставались пальцы — длинные, мускулистые, с четко очерченными суставами, лежащие на выдвижной ручке дорожного чемодана.

— Да ладно, какими надо обладать глазами-рентгенами, чтобы разглядеть в этом силуэте Янь Тинъюя? — Юй Фань искренне недоумевал.

Однако комментаторы даже не пытались думать логически. Стоило им увидеть этот ID, как они принимались слепо сыпать комплиментами:

— Офигеть! Офигеть! Офигеть! Какая рука! Это же рука, созданная для пентакилла в безнадежном замесе!

— А-а-а, какой шикарный силуэт! Муж, ты просто космос!

— Какой у него рост? Или это ракурс такой удачный? Фигура просто отпад!

— 187 сантиметров. Действительно высокий, даже на фоне североамериканских игроков мелким не казался.

— Бог Янь не стал продлевать контракт с NV?

— Официально подтверждено, расстались полюбовно. NV только что в Твиттере пожелали ему счастливого пути!

— Наконец-то Бог Янь возвращается в ЛПЛ. Перейдет в сильный клуб и стопудово нацелится на кубок Чемпионата мира.

— Так внезапно. Кто-нибудь из про-игроков сливал, куда именно он идет?

— Тайна за семью печатями. Но, по моим прикидкам, клубов, способных потянуть его трансферную стоимость, в лиге не больше четырех.

— @DTG, выкупите его за любые бабки, твою мать! Иначе вам крышка, усекли?!

— Да ладно вам заливать. Вернулся какой-то чувак из американской лиги, с чего он вдруг мега-сильный?

— А ты не умничай. Этот парень реально гений. Настоящий тактический монстр. DOG и СА давно пытались его подписать, да обломались.

— Пфф, если говорить о гениях, то я признаю только Юй Фаня из «Мифэна». В двенадцать лет стал богом в ММО.

— Ну, как минимум у Юй Фаня рост всего 179. Тут он явно слил.

Юй Фань с удовольствием читал хайповую тему про Янь Тинъюя, как вдруг наткнулся на это безжалостное сравнение.

В вопросах роста мужчины всегда невероятно щепетильны.

Он мгновенно выпрямился в постели и с бешеной скоростью набрал гневный ответ: «Хватит плодить слухи! 179 сантиметров у Юй Фаня было в семнадцать лет, когда он только пришел в киберспорт. Сейчас в нем все 181!»

Отправив сообщение, он, правда, ощутил легкий укол совести.

На самом деле до заветной цифры он немного недотягивал — реальный рост составлял 180,5 сантиметра. Но если ты заявляешь о росте около 180, люди всегда думают, что ты нагло прибавляешь себе лишние сантиметры.

А во всем виноваты те, у кого от силы метр семьдесят пять — вечно они приписывают себе «метр восемьдесят», портя репутацию честным людям.

Юй Фань фыркнул, закрыл форум, переоделся и отправился умываться и завтракать.

Стоило ему переступить порог комнаты, как до ушей донесся зычный голос Пань Доу, который возмущенно допытывался у кого-то:

— Да что за бред собачий?! Кто там на форуме слухи плодит? С какого перепугу у Фань-гэ вдруг 181 обнаружился?!

Юй Фань замер на месте.

Пань Доу, с набитым булочкой ртом, поднял глаза и, увидев друга, чуть не поперхнулся насмерть. Он шумно закашлялся:

— Фань-гэ... Ты чего так поздно поднялся? Слыхал новость? Янь Тинъюй прилетает уже сегодня!

Пань Доу так разнервничался не на пустом месте. Его не зря величали «турбулентным лифтом» за крайне нестабильный стиль игры: его игровая форма летала то вверх, то вниз с такой непредсказуемостью, что во время матчей и у союзников, и у противников сердца уходили в пятки.

Для таких тактических педантов, как Янь Тинъюй, подобные нестабильные игроки были костью в горле — за малейшую оплошность он мог сожрать их с потрохами на тренировках.

У Пань Доу от одной мысли об этом мороз шел по коже.

Юй Фань лениво потянулся и не спеша направился в сторону столовой:

— Слышал уже.

Пань Доу поспешил следом, на ходу заглатывая остатки булки:

— Да я всю ночь глаз сомкнуть не мог! Говорят, в прошлом году на плей-офф топер команды NV отстал по фарму на сорок крипов, так Янь Тинъюй после матча заставил его восемь часов кряду отрабатывать ластхит. Бедный парень чуть умом не тронулся! А еще саппорт из NV, ну, тот, что прославился своими шестью промазанными ультами на Блицкранке... Рассказывают, Янь Тинъюй в подсобке на него просто один раз посмотрел — пацан в слезы разрыдался. Слушай, он же всего лишь капитан, почему его боятся больше, чем главного тренера?

Юй Фань невозмутимо ответил:

— Ну так вся команда на нем и держится.

Этот парень действительно остался таким же суровым...

Пань Доу понурил голову:

— Ладно в NV пацаны зеленые по восемнадцать лет, но мы-то с ним сверстники, Фань-гэ! Ты вообще легенда «Мифэна», а теперь после смены дисциплины придется звать его капитаном...

Юй Фань бросил на него оценивающий взгляд и пожал плечами:

— И что с того? Капитан так капитан.

В свое время, когда Юй Фань умолял Янь Тинъюя не отбирать у него игровую приставку, он как только его не величал: и «господином старостой», и «братцем Тинъюем», и даже «папочкой».

Янь Тинъюй только с виду казался ледяной глыбой, но в глубине души был мягким, жутко не любил сопливые нежности и легко смущался. Если перед ним вести себя максимально бесстыдно, он просто опускал руки, не зная, что предпринять.

Конечно, в их международном классе все поголовно были гордыми гениями, и мало кто обладал такой непробиваемой броней на лице, как Юй Фань.

Пань Доу заговорщически придвинулся ближе. Когда у него зрел какой-то коварный план, он всегда первым делом бежал делиться с Юй Фанем.

— Слышь, может, устроим ему небольшую проверку на прочность? — прошептал Пань Доу с хитрой ухмылкой. — Пусть знает, что с нами шутки плохи!

— Ого, Пань Доу, как тебе вообще такое в голову пришло? — Юй Фань притворно округлил глаза и состроил самую серьезную мину. — Как ветераны DTG, мы обязаны окружить нового капитана семейным теплом и уступать друг другу ради общей победы. Эх, когда же ты наконец дорастешь до моего уровня мышления и масштаба личности?

С этими словами Юй Фань, преисполненный праведного достоинства, покачал головой и зашагал дальше.

Пань Доу остался стоять с разинутым ртом.

В пять часов вечера, когда солнце уже клонилось к закату, рейс из Бостона благополучно приземлился в аэропорту города S.

Вдохнув родной воздух, Янь Тинъюй не стал терять ни минуты и сразу направился в грузовой терминал за своим попугаем.

Он думал оставить птицу в распоряжении NV, но, в конце концов, именно он спас этого попугая. Даже если тому оставалось жить всего месяца три, бросать питомца было безответственно. Взвесив все за и против, Янь Тинъюй решил забрать его с собой на родину, несмотря на всю бумажную волокиту.

К счастью, птица всю дорогу паялилась в планшет, где крутили записи киберспортивных матчей, и перелет перенесла на удивление спокойно.

Как только багаж был получен, у Янь Тинъюя зазвонил телефон. Это был отец.

Поскольку сын возвращался на родину после долгих лет учебы за границей, Янь Цинъюэ отпустил водителя и лично приехал встретить его в аэропорту.

Едва оказавшись в салоне автомобиля и застегнув ремень безопасности, Янь Тинъюй спросил:

— Как он?

— Кто? — Янь Цинъюэ удивленно обернулся, но почти сразу сообразил: — А, ты про Юй Фаня. Менеджер говорит, у этого парня нервы крепче, чем плотина Три ущелья. Наглый до невозможности.

Янь Тинъюй слегка опустил ресницы и тихо усмехнулся.

Янь Цинъюэ покосился на него и с некоторой ревностью проворчал:

— Ты несколько лет дома не был. Хоть бы спросил, как у отца с матерью дела. С порога — и сразу про чужого человека.

Янь Цинъюэ и его супруга, Лю Шушу, были бизнесменами первой волны, создавшими свое дело с нуля. В ранние годы они с утра до ночи пропадали на работе, поэтому Янь Тинъюй рос под присмотром бабушки с дедушкой. Они мало общались, а когда бизнес наконец окреп, сын уехал учиться за границу.

Янь Цинъюэ искренне хотел стать ближе с сыном, но тот вырос слишком независимым, и упущенное время уже невозможно было вернуть.

— Мы же только в прошлом месяце виделись в Бостоне, — ответил Янь Тинъюй и тут же сменил тему, посерьезнев: — В головном офисе «Мифэна» в последние годы идет жесткая грызня за власть среди верхушки, кадровые перестановки не прекращаются. Думаю, нам даже делать ничего не придется — история с читами рано или поздно всплывет наружу благодаря их же внутренним разборкам.

Янь Цинъюэ тяжело вздохнул:

— Когда борьба за власть доходит до определенного предела, люди готовы пойти на взаимное уничтожение, напроочь забывая об общих интересах. Надеюсь, справедливость в отношении Юй Фаня восторжествует как можно скорее.

Немного поразмыслив, он снова вернулся к теме Юй Фаня:

— Кстати, он ведь действительно твердо намерен перейти в League of Legends. Даже менеджер не смог его отговорить. И почему этот ребенок такой упрямый?

Янь Тинъюй спокойно отозвался:

— Тебе-то чего переживать?

Янь Цинъюэ повысил голос:

— Он твой одноклассник и столько лет провел в DTG. Как я могу спокойно смотреть, как он рушит собственную карьеру? Имея статус неоспоримого чемпиона, бросаться в новую дисциплину, чтобы стать обычным пушечным мясом.

Янь Тинъюй возразил:

— Откуда тебе знать, что он не сможет взять кубок Чемпионата мира?

Как минимум Юй Фань обратил внимание на Лигу Легенд еще в старшей школе, а когда этот парень видит новую игру, его за уши не оттащишь.

Янь Цинъюэ лишился дара речи.

Юй Фань, кажется, говорил тогда примерно то же самое.

Отец потер переносицу и обреченно махнул рукой:

— Ладно, пускай почудит один раз. Все равно до начала нового сезона целый месяц. Если завалит просмотр, смиренно вернется в «Мифэн» почивать на лаврах легенды.

Янь Тинъюй промолчал, не подтверждая и не опровергая его слова.

— Раньше я тебя звал — ты не ехал. В этот раз специально вернулся пораньше ради его просмотра? — спросил Янь Цинъюэ.

— Вроде того, — уклончиво ответил Янь Тинъюй.

Вспомнив строгий и властный характер сына, Янь Цинъюэ поспешил добавить:

— На самом просмотре води себя помягче. Не смей строить из себя ледяного босса только потому, что ты мой сын. Этому мальчику и так знатно досталось.

В глубине души он все еще полагал, что Юй Фань в Лиге играет из рук вон плохо, и Янь Тинъюй просто не выдержит такого зрелища.

Янь Тинъюй приподнял бровь:

— Хорошо, я буду с ним предельно нежен.

Спустя час пути машина наконец припарковалась у ворот базы DTG.

У клуба DTG было две базы. Та, что в центре города, была построена давно и отличалась скромными размерами — здесь располагались лишь подразделения по «Мифэну» и Лиге Легенд. Новая же база в зоне высоких технологий была огромной и вмещала в себя большинство игроков и административных отделов.

Менеджер Тан Юань, заранее предупрежденный генеральным директором, уже поджидал гостей у входа.

Он был посвящен в тайну родства Янь Тинъюя и Янь Цинъюэ — скрывать этот факт дальше никто не планировал.

Пока Янь Тинъюй выступал в Северной Америке, в этом не было нужды, но теперь, когда он вернулся играть в ЛПЛ, вездесущие киберспортивные журналисты рано или поздно раскопали бы эту сенсацию.

Вместо того чтобы плодить слухи и недоверие внутри коллектива, когда все узнают правду из прессы, было решено раскрыть карты сразу. Это также помогло бы Янь Тинъюю быстрее укрепить свой авторитет в качестве капитана.

Перед тем как войти, Янь Цинъюэ еще раз напутствовал сына:

— Веди себя естественно, без пафоса. Парни у нас взрослые, сами все поймут.

Янь Тинъюй согласился. Он терпеть не мог излишней шумихи вокруг своей персоны и никогда не кичился статусом сына председателя правления.

Визит самого генерального директора обязывал всех игроков выйти и поприветствовать руководство.

Игроки основного состава по Лиге Легенд, резервисты и молодежка выстроились ровной

шеренгой вдоль лестничного пролета — вместе с ребятами из подразделения по «Мифэну» набралось не меньше тридцати человек.

Пань Доу все еще пребывал в глубоких сомнениях. Он потеревил за рукав саппорта Сюй Цэня и приглушенно спросил:

— Слышь, Цэнь-эр, у меня реально масштаб личности меньше, чем у Фань-гэ? Мне всегда казалось, что он тот еще жук, похлеще меня будет.

Сюй Цэнь промолчал.

Ему только исполнилось двадцать, и в основной состав DTG на позицию поддержки он пробился лишь в прошлом году. Заслуг у него пока не густо, так что обсуждать за спиной именитого ветерана Юй Фаня он точно не рисковал.

— Ну... нормально все, — уклончиво пробормотал он.

Пань Доу почесал затылок и переключился на добродушного топера Ли Цзэнаня:

— Время видели? А наш Фань-гэ все еще из душа не вылез. Обычно у него кудри во все стороны торчат, а сегодня прямо великое омовение устроил. Тоже мне, наложница перед царскими очами.

Ли Цзэнань лишь беспомощно улыбнулся:

— Перестань молоть чепуху.

Ли Цзэнаню было двадцать пять. Три года назад он перешел в DTG и помог команде завоевать первый кубок Азиатского противостояния. С тех пор его игровая форма пошла на спад, но в лиге он оставался признанным ветераном и добряком, который за всю карьеру ни разу ни на кого не прикрикнул.

В этот момент автоматические двери холла мягко разъехались, и внутрь один за другим вошли Янь Цинъюэ и Янь Тинъюй.

Тан Юань тут же распорядился принести гостям лимонад и приветливо заговорил:

— Господин Янь, как добрались? Без пробок?

— На скоростной трассе было свободно, — улыбнулся Янь Цинъюэ и, приобняв Янь Тинъюя за плечо, вывел его вперед.

Игроки затаили дыхание, уставившись на сурового и невозмутимого Янь Тинъюя.

Все уже знали, что этот признанный тактический гений и гроза лесных угодий из американской лиги назначен новым капитаном их команды. Но то, что его будет лично представлять сам генеральный директор, стало для многих полной неожиданностью.

Пока присутствующие гадали, что к чему, сзади раздался звонкий, бодрый голос:

— Я здесь, я здесь! Пропустите!

Расталкивая толпу, вперед пробивался Юй Фань с мокрыми кудрями, с которых еще стекали капли воды. Из-за спешки его худи съехало набок, приоткрывая ключицу, а воротник потемнел от влажных кончиков волос. Игроки послушно расступались, давая дорогу главной звезде клуба.

Как раз в этот момент Янь Цинъюэ громко произнес:

— Рад представить вам нашего нового лесника Янь Тинъюя. Он также... — он на секунду запнулся, подыскивая правильные слова и глядя на сына.

Янь Тинъюй остался абсолютно спокоен. Он слегка повернул голову и негромко, но отчетливо произнес:

— Отец.

Этого короткого обращения было более чем достаточно.

Не успели игроки переварить услышанное, как протиснувшийся в самый первый ряд Юй Фань, у которого язык сработал быстрее извилин, на полном автомате громко выдал:

— Да, сынок!

<http://bllate.org/book/20683/2106407>